

Представляем кандидата

Владимир Руфинович Фирсов — Президент Российской библиотечной ассоциации (РБА). Заместитель генерального директора по научной работе Российской национальной библиотеки (РНБ). Член Общественного совета при Министерстве культуры Российской Федерации.

Родился 1 февраля 1952 года в Ленинграде. Окончил в 1978 году философский факультет Ленинградского государственного университета. С 1969 г. работает в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ныне — Российской национальной библиотеке. В 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Библиотека как социальный институт». В 1993–1994 гг. выступал в качестве эксперта Комиссии Верховного Совета РФ по культуре, в последующие годы — эксперта Комитета по науке и образованию Государственной Думы РФ; принимал активное участие в разработке Федерального закона «О библиотечном деле». В течение 1995–1999 гг. Фирсов работал в качестве руководителя Рабочей группы РБА по обеспечению внедрения ФЗ «О библиотечном деле» и подготовки местных законодательных актов. С 1998 г. — председатель Секции по библиотечной политике и законодательству РБА, которая была создана по его инициативе. В 1998–2003 гг. — член Секции публичных библиотек ИФЛА, в 1998–2001 гг. — участник разработки «Руководства ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек». В 2000 году защитил докторскую диссертацию по теме «Регулирование деятельности библиотек на основе законодательства в области библиотечного дела». Автор концепции и научный редактор «Модельного библиотечного кодекса стран СНГ», принятого Межпарламентской ассамблеей СНГ в 2003 г. В 2004 г. избран Вице-президентом РБА. В 2005–2009 гг. — член Комитета ИФЛА по свободе доступа к информации и свободе выражения (FAIFE). В 2011 г. В. Р. Фирсов избран Президентом Российской библиотечной ассоциации. С 2012 г. — член Общественного совета при Министерстве культуры Российской Федерации. С 2013 г. — член межведомственной рабочей группы Министерства культуры РФ по разработке предложений по инновационному развитию библиотек. Член Совета по поддержке и популяризации российского культурного наследия за рубежом при Министерстве иностранных дел. Главный редактор «Информационного бюллетеня РБА», председатель редакционных советов журналов «Библиотечное Дело» и «Библиотечные технологии», член редколлегии журналов «Библиотека», «Современная библиотека» и др.; заместитель председателя специализированного Диссертационного совета по присуждению учёной степени доктора наук Российской государственной библиотеки, заместитель председателя Учёного совета Российской национальной библиотеки, член Учёного совета Библиотеки академии наук. Автор более 300 научных публикаций, среди которых монографии, пособия, справочники и статьи в ведущих профессиональных периодических изданиях. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. За вклад в развитие библиотечного законодательства в 1996 г. Указом Президента России награжден орденом Почёта.

В. Р. Фирсов:

«Мы за общественно-государственное партнёрство»

Владимир Руфинович, какой Вам видится «библиотека завтрашнего дня»?

— Российские библиотеки чрезвычайно разнообразны. Когда мы говорим о развитии библиотек, то должны исходить из всего многообразия их типов. Муниципальная библиотека — это одно, центральная библиотека субъекта РФ — другое. Государственная федеральная библиотека, специальная, научная, академическая, вузовская — каждый тип несёт в себе определённую специфику. И внутри одного типа — возьмём, например, муниципальную библиотеку — существует очень большое разнообразие моделей. И вот это для меня принципиально важно: в настоящее время библиотеки разные — как по типам, так и по моделям развития. Это первое обстоятельство.

Второе важное обстоятельство: современная библиотека в большей мере, чем когда бы то ни было, является полифунк-

циональным институтом. Нельзя говорить о том, что перспектива библиотек связана только с тем, что это современные информационные учреждения. Это лишь одна сторона их деятельности. Ибо всякая библиотека — это и просветительское, и образовательное, и досуговое учреждение, и центр общения. Всё это очень важно. Я часто говорю о том, что залог жизнеспособности библиотеки — в её полифункциональности. В то же время мы понимаем, что для специальных библиотек, научных библиотек более характерен, так скажем, информационный тренд. Но ни в коем случае не следует связывать будущее библиотек с развитием только информационной функции. То есть библиотека будущего — это библиотека, которая сочетает в себе функции навигатора по информационным потокам, информационного эксперта и культурного, просветительского центра.

Центральные библиотеки субъектов РФ, национальные библиотеки эти функции также в какой-то мере сочетают с мемориальной функцией, с функцией символизации книжной, литературной культуры России, книжности. И это тоже очень значимо.

Я неоднократно говорил, что большинство общедоступных библиотек (особенно муниципального уровня) как информационные учреждения не будут конкурентоспособны. Не потому, что они плохо работают, а потому что складываются другие формы потребления и предоставления информации — прежде всего через мобильные устройства.

Должен отметить ещё одно обстоятельство — мы до сих пор говорим о необходимости решения проблемы доступности информации. С моей точки зрения, уже на сегодняшний день информацией мы перенасыщены. Поэтому проблема всеобщей до-

ступности информации носит скорее идеологический характер, не отвечающий реальности. Я уверен, через пять лет мы не будем говорить о необходимости её решения. На первый план выйдут проблемы фильтрации, ограничения информации, конфиденциальности информационной деятельности (это важнейшая проблема), борьбы с информационным загрязнением и т. д.

Кстати, должен заметить, что за последние 7–10 лет наши библиотеки преобразились очень сильно: произошла значительная трансформация форм обслуживания, внешнего облика, комфортности предоставляемых услуг. Появились такие совершенно отличающиеся от других библиотеки как Российская государственная библиотека для молодёжи в Москве, «Гоголевка» — районная библиотека им. Н. В. Гоголя в Санкт-Петербурге или, например, интереснейшая муниципальная библиотека в городе Новоуральске. С другой стороны, мы видим, например, что и Российская национальная библиотека сегодня — это совершенно иная библиотека по сравнению с тем, какой она была в 1990-е годы.

Какой вектор развития библиотечного дела, с Вашей точки зрения, подерживает сегодня своими действиями государство?

— Как я уже сказал, библиотека — полифункциональный институт. Когда мы говорим о политике государства по отношению к библиотекам, нужно иметь в виду, что эта политика складывается из множества факторов — в том числе из такого прозаического, как бюджетные ограничения, поэтому на сегодняшний день нашему государству не представляется возможным в равной мере поддерживать все функции библиотек. В настоящее время библиотечная политика государства складывается из понимания библиотеки как информационного учреждения. С одной стороны, с этим связаны основные проекты государственного уровня, направленные на перевод информации в цифровую форму, с другой — некоторые предпринимаемые государством шаги по ограничению, сокращению поддержки традиционной книжной культуры. Например, принятое в этом году решение о прекращении со стороны федерального бюджета поддержки комплектования муниципальных библиотек или обсуждаемая сегодня возможность ограничения обязательных экземпляров в бумажной форме, и многое другое.

С моей точки зрения, приоритет государства — поддержки в первую очередь информационных функций библиотек — так-

тически справедлив. Нужно ещё многое сделать (в правовом, технологическом, организационном смысле), чтобы доступ к информации в цифровой форме был возможен во всём многообразии общедоступных и, прежде всего, муниципальных библиотек. Но для большинства публичных библиотек будущее во многом сопряжено с их работой в качестве культурно-просветительских, культурно-досуговых учреждений.

То, что государство в настоящее время поддерживает только один вектор развития, — это понятно и нормально. Существуют другие демократические механизмы формирования государственной политики в области библиотечного дела. И один из этих механизмов — общественно-государственное партнёрство, то есть участие общественно-профессиональных организаций в формировании, принятии решений на государственном уровне. Я, конечно, имею в виду Российскую библиотечную ассоциацию. Мы в диалоге с государством пытаемся скорректировать, дополнить, расширить этот несколько однонаправленный вектор государственной библиотечной политики.

Ваши достижения в РБА за последние три года на посту президента (три наиболее важных дела)?

— Можно говорить о многом, но назову три. Совсем недавно была принята новая редакция 4-й части Гражданского кодекса, которая вступит в действие 1 октября. Те решения, которые зафиксированы в статьях, касающихся регулирования доступности информации (прежде всего в цифровой форме) в библиотеках, являются результатом очень длительной, напряжённой борьбы, профессионального диалога РБА и других объединений. Авторское право — это всегда результат компромисса между радетелями доступности информации (библиотечными работниками) и радетелями достойного вознаграждения за интеллектуальный продукт (правообладателями). Но нормы, которые там заложены, в целом создают лучшие условия для доступности информации в библиотеках. Это результат компромисса, победы нашего библиотечного сообщества, в том числе РБА.

Сейчас продолжает формироваться концепция «Национальной электронной библиотеки» — основного проекта, который поддерживает государство, видя в нём современный ресурс, способный аккумулировать информацию научного и образовательного характера в цифровой форме. Результатом продолжающихся дискуссий является

то, что в концепции учитывается наша принципиальная позиция: НЭБ должна пониматься не как национальный электронный ресурс, а как ресурс, доступный нации. Делаются шаги для того, чтобы доступ к НЭБ мог предоставляться в стенах не только федеральных библиотек, но и библиотек субъектов РФ, муниципальных библиотек и других.

Вот-вот должна решиться — я верю в это — проблема, связанная с отменой поддержки комплектования библиотек со стороны федерального бюджета. РБА приложила огромные усилия для решения этой проблемы, инициировала широкое обсуждение. Я обращался для решения этого вопроса в Совет Федерации, Госдуму, Министерство культуры. По нашей инициативе был проведён круглый стол в СФ 19 ноября прошлого года, недавно, 13 марта, — круглый стол в Госдуме. В резолюциях этих обсуждений мы обязательно фиксировали необходимость решения проблемы трансфертов. Я надеюсь, что в ближайшее время вопрос о корректировке госбюджета будет решён. И это будет справедливо: мы исходим, в том числе, и из положения 72-й статьи Конституции РФ, в соответствии с которым развитие культуры на местах относится к совместной компетенции субъектов РФ и федерального центра. Нельзя решение такой ключевой проблемы, как доступность информации в книжной форме, целиком перекладывать на плечи муниципальных образований субъектов РФ.

В целом, главное достижение РБА за последние годы — то, что она продолжает стабильно, поступательно развиваться. Мы к этому привыкли, воспринимаем как должное, однако эта ситуация нуждается в определённом комментарии. Мы знаем, что в 1990-е годы с развитием общественного движения связывались определённые надежды, была мода на различные общественные объединения. В настоящее время эта мода прошла, само государство развивается достаточно стабильно и поступательно. Несмотря на это, ряды РБА продолжают пополняться, активность наших членов тоже продолжает расти. Наш авторитет как среди профессионалов, так и среди государственных структур, с моей точки зрения, также укрепляется.

Тема Конгресса РБА в 2014 году — «Библиотеки в Год культуры». Вы надеетесь, что в Год культуры библиотечной отрасли удастся что-то реально изменить в своей судьбе?

— Вопрос достаточно сложный. Как мы все помним, реально проведение Года культуры началось с сокращения госбюджета

на нужды культуры. Правда, параллельно появился План основных мероприятий, связанный с проведением Года культуры в РФ, на финансирование которых предполагалось выделить дополнительные средства.

Да, тема Конгресса такова. Для меня принципиально важно, чтобы в Год культуры были созданы условия для привлечения большего внимания к вопросам развития библиотек на местном региональном уровне. Мне кажется, наша основная задача — и идеологов Года культуры, и организаторов, и профессиональной общественности — именно в Год культуры показать значимость, социальную целесообразность и важность поддержки деятельности библиотек в регионах. С этим связана одна из инициатив, которую мы в настоящее время развиваем (она также отражена в резолюциях уже упомянутых круглых столов). Она заключается в том, чтобы восстановить тот механизм, который действовал у нас с 2008 г.: нужно установить специальные критерии оценки деятельности губернаторов, руководителей субъектов РФ, учитывающие основные показатели библиотечного обслуживания, обеспеченность региона библиотеками. Но при этом важно, чтобы и на федеральном уровне библиотеки «заслушались». И в этой связи мы постараемся сделать так, чтобы наш Конгресс приобрёл широкое звучание, привлёк внимание руководителей федеральных органов власти к библиотекам. Этому будет посвящён конкурс «Библиотекарь года-2014» и многие другие мероприятия.

Есть мнение, что библиотек в стране «многовато». По статистике, каждый год страна теряет примерно 500 библиотек. Это нормальное явление? Как Вы понимаете процесс «оптимизации»?

— В нашей стране действительно самая насыщенная библиотечная сеть — и это хорошо. Библиотечная сеть обеспечивает в первую очередь равное право всех граждан России, независимо от места проживания, на доступность информации, благ культуры, библиотечного обслуживания. Это основная цель распространённости массовых, как раньше говорили, библиотек. Этим мы гордимся, и, как я считаю, крайне важно, что библиотека на сегодняшний день — самое доступное учреждение культуры в России. От этого мы не должны отказываться.

Конечно, ситуацию, при которой количество библиотек из года в год продолжает сокращаться, я ни в коей мере не могу оценивать положительно. Тем более я бы не хотел, чтобы это происходило в рамках решения

проблемы оптимизации нашей деятельности. Как вы знаете, этим хитрым словом называется процесс повышения заработной платы, который происходит в настоящее время в социальной сфере среди работников культуры и, в частности, работников библиотек. Дело в том, что в указе №597 Президента РФ сказано, что повышение заработной платы может происходить с возможным привлечением на эти цели не менее трети средств, получаемых за счёт реорганизации неэффективных организаций. Я бы, конечно, не хотел, чтобы из-за этого ускорялся процесс сокращения библиотек.

С другой стороны, с позиции здравого смысла мы понимаем, что когда речь идёт о ликвидации тех или иных библиотек, вопрос должен всегда решаться индивидуально. В ряде случаев библиотека не только не может быть эффективно работающей, но порой она компрометирует, дискредитирует образ библиотеки. Я приведу пример. В Москве, где, казалось бы, проблемы библиотечного обслуживания решены, в одной из крупнейших ЦБС начинают использоваться библиобусы, потому что обсуждается возможность закрытия ряда библиотек. Они размещены на первых этажах жилых зданий в жилых квартирах. Если такая библиотека удовлетворяла потребности пользователя и соответствовала их представлениям о библиотеке 20 лет тому назад, то сегодня такая библиотека в Москве может только дискредитировать себя в глазах читателя.

Сейчас порой довольно резко высказываются против включения библиотек в культурные комплексы. Я считаю, что ничего страшного в этом нет, во многих странах этот процесс происходит. Мало того, библиотеки изначально планируются как учреждения, включённые в большие культурные или даже социальные комплексы. И мне кажется, это вполне увязывается с трендом развития общедоступных муниципальных библиотек, о котором мы уже говорили.

Не могу обойти вопрос, который хоть и навяз в зубах, но от этого не стал менее обсуждаемым. Бумажная и электронная книга — что будет с ними через 10 лет?

— Прежде всего, должен отметить, что сама проблема конкуренции бумажной и электронной книги несколько драматизирована — особенно в СМИ. Впрочем, этот вопрос затрагивает и профессиональная аудитория: нам скучно жить без резкого столкновения мнений. Мне кажется, процесс идёт нормаль-

но. Как мы знаем, одна из характерных черт культуры — её многообразие. Культура тем более жизнеспособна и устойчива, чем она многообразнее. В ней могут и должны сосуществовать различные формы и ценности. Поэтому история культуры в целом — это история создания новых ценностей, история изобретения новых форм существования этих ценностей. И отличие культуры от других социальных процессов в том, что новые формы и ценности встраиваются в тело культуры, существуют — этим она и ценна. Эти положения полностью применимы и к сосуществованию бумажной и электронной книги.

Как показывает опыт развитых в технологическом отношении стран, там востребованность, покупаемость, распространённость электронной книги вышли уже на определённое плато, то есть рост прекратился. Существует оптимальный уровень соотношения книг в традиционном и электронном форматах. Рост не продолжается — и это свидетельствует о том, что электронная книга не вытеснит традиционную. Они будут сосуществовать — с моей точки зрения, тут всё зависит от цели, места чтения, от личности читателя. Прагматическое обращение к книге как к источнику информации будет подразумевать активное использование электронного формата. А в том случае, когда мы хотим испытать духовное переживание, в идеале — пережить катарсис, будет востребована печатная книга. Важно и место — человек, который часто находится в пути, будет использовать электронные книги. В более комфортной, кабинетной, домашней обстановке бумажная книга, я думаю, предпочтительнее. Многие зависят от личности читателя. Можно предположить, что интроверт будет, скорее, использовать книгу в традиционной форме, стремясь к более глубокому сопереживанию, погружению в содержание. Экстраверт, ориентированный на более поверхностное скольжение по тексту, предпочтёт электронный формат. Могу предложить и такую аналогию: существует ведь разница между походом в кино и походом в театр: мы испытаем, возможно, схожие чувства, но визит в театр — это чуть-чуть праздник. С моей точки зрения, и в дальнейшем, и сейчас чтение печатной книги должно быть чуть-чуть праздником. Можно долго рассуждать об этом. Тот факт, что в настоящее время мы можем выбирать между традиционной и электронной книгой — это здорово, ведь жизнь дарит нам новые возможности.